

Первый человек Пань-Гу

Мифы Древнего Китая

Было время, когда земля и небо еще не отделились друг от друга и, слитые вместе, составляли нечто, отдаленно напоминающее по виду куриное яйцо. Здесь и зародился, как цыпленок в желтке, первый человек Пань-гу. Прошло восемнадцать тысяч лет, прежде чем он пробудился. Вокруг был непроницаемый липкий мрак, и сердце человека онемело от страха. Но вот его руки нащупали какой-то предмет. Это был невесть откуда взявшийся топор. Пань-гу размахнулся что было сил и ударил перед собой.

Раздался оглушительный грохот, словно бы от того, что надвое раскололась гора. Неподвижный мир, в котором находился Пань-гу, пришел в движение. Все легкое и чистое всплыло вверх, а тяжелое и грязное опустилось на дно. Так возникли небо и земля.

«Долго ли они останутся разделенными? Сможет ли держаться небо без опоры?» — эти тревожные мысли вспыхнули в мозгу первого человека, и он тотчас же уперся головой в небо, а ногами в землю.

Так он стоял не шелохнувшись. С каждым днем небо поднималось выше на один чжан¹, и Пань-гу тоже вытягивался на один чжан. 18 тысяч лет находился первый человек между небом и землей, пока расстояние между ними не установилось в 90 тысяч ли².

После этого небо перестало подниматься, и Пань-гу понял, что мир завершен. Он радостно вздохнул. Со вздохом родились ветер и дождь. Он открыл глаза — и начался день. Ему бы жить и жить, радуясь прочности и красоте новорожденного мира. Но жизнь его была в росте. Прекратив расти, он должен был умереть.

Тело Пань-гу стало светом и жизнью. Левый глаз засиял солнцем, правый — заблестел луной. Четыре конечности и пять внутренних частей тела стали четырьмя сторонами света и пятью священными горами, кровь — реками и ручьями, жилы и вены — дорогами, покрывшими землю, плоть — почвой, а волосы на голове и усы — растительностью на ней, зубы и кости — золотом и камнями, костный мозг — жемчугом и нефритом, предсмертный пот, выступивший на теле Пань-гу, стал дождем и росой.